

11. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы : постановление Правительства Респ. Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (дата обращения: 31.05.2023).

12. Вегера И. В. Современные вызовы и перспективы развития высшего юридического образования // Вестник Полоцкого государственного университета. Юридические науки. 2021. № 14. С. 103–108.

УДК 341.123
ББК 67.910.622

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СФЕРЕ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА

А. В. Головинов¹, Ю. В. Головинова²

¹*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

²*Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)*

Цель статьи — показать вклад правовой политики ведущих международных организаций — Организации Объединенных Наций и Международной организации труда в развитие института равенства полов. В статье акцентируется период второй половины XX в.

Авторами установлено, что правовая политика Международной организации труда оказалась последовательной. Так, в Конвенции 111 было раскрыто содержание категории «дискриминация» в области труда и занятости. В семантическом и понятийном значении труд здесь органически связывали с занятиями, подразумевая также и принцип равного доступа к направлениям и ступеням профессионального обучения и свободного выбора профессии и мужчинами, и женщинами.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Международная организация труда, декларация, пакт, равенство, права женщин и мужчин.

UNITED NATIONS AND INTERNATIONAL LABOR ORGANIZATION STANDARD-SETTING IN THE FIELD OF GENDER EQUITY

A. V. Golovinov¹, Yu. V. Golovinova²

¹*Altai State University (Barnaul, Russia)*

²*Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)*

The purpose of the article is to show the content of the legal policy of the leading international organizations — the United Nations and the International Labor Organization in the development of the institution of gender equality. The article focuses on the period Tue. half of the twentieth century.

The authors found that the legal policy of the International Labor Organization turned out to be consistent. So in Convention 111, the content of the category of discrimination in the field of labor and employment was disclosed. In the semantic and conceptual sense, work here was organically linked with occupations, implying also the principle of equal access to areas and levels of vocational training and free choice of profession by both men and women.

Keywords: United Nations Organization, International Labor Organization, Declaration, Pact, equality, rights of women and men.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)3.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)3.10)

В международном публичном праве с 1945 г. особый статус субъекта приобрела Организация Объединенных Наций (далее ООН). В принципе, как и у любой международной организации, в деятельности ООН очень активно реализовывалась правотворческая функция. Ставя перед собой цель «мир во всем мире», данный «наднациональный орган» приобрел в той или иной степени функционал формального контроля за странами, которые добровольно связывали себя международно-правовыми обязательствами в сфере в том числе равенства полов. В реальности на первых порах из полсотни государств, которые стали членами ООН, только лишь в тридцати шатко-валко прослеживались попытки обеспечить равенство мужчин и женщин [1]. Это касалось по преимуществу сферы политики и государственного управления. Избирательные права женщин и статистика о должностном обеспечении государственной власти представительницами прекрасной половины человечества в этом смысле выступили индикатором проявлений гендерной асимметрии. Тем самым, пытаясь учесть данную неблагоприятную обстановку, уже в учредительном документе Организации Объединенных Наций были закреплены антидискриминационные положения. Так, нормативное содержание ст. 3 Устава ООН четко отражает принцип недискриминации на основании половых различий. Конструкция правового положения личности, определенная настоящим Уставом, состояла «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия ..., пола...» (ст. 3) [2].

Равенство как международно-правовой принцип нашел свое юридическое закрепление в 1948 г. В декабре данного года был принят чрезвычайно важный для гендерного равенства и прав наиболее уязвимой группы женщин акт — «Всеобщая декларация прав человека». Вторая статья этого универсального документа черным по белому прописывала равенство всех от рождения, причем акцент международным законодателем был сделан на равноправии полов без какого-либо различия [3]. В то время представители Организации Объединенных Наций приводили крайне печальные статистические данные о том, что больше всего безграмотных и малообразованных, соответственно, неквалифицированных кадров пришлось именно на женщин. По сведениям, собранным представителями экспертного сообщества ООН, таких женщин было более двух третей [4]. Все эти факты ярко иллюстрировали неблагоприятное положение в деле развития женских прав, что, в свою очередь, настоятельно требовало развития нормативного регулирования всего спектра конкретных прав представительниц прекрасной половины человечества.

Следующим этапом в нелегком деле борьбы за гендерное равноправие заслуженно можно считать 1960-е гг. Особым достижением и завоеванием в женских правах стало принятие в декабре 1966 г. двух международных правовых актов: «Пакта об экономических, социальных и культурных правах» [6] и «Пакта о гражданских и политических правах» [5]. Значение данных документов было и есть в наши дни огромно. Закрепив всю совокупность прав личности, в текстах этих актов достаточно емко были прописаны антидискриминационные положения. Целый комплекс статей «Пакта об экономических, социальных и культурных правах», а именно с десятой по четырнадцатую, провозглашал право на образование для всех, вне зависимости от половой принадлежности, также охрану семьи, материнства и детства и др.

Таким образом, произошло формирование прочной правовой базы в деле защиты прав женщин и обеспечения равенства полов. Отмеченные пакты в совокупности со Всеобщей декларацией прав человека составили фундамент принципа равенства на международно-правовом уровне. Авторитетный исследователь женских прав С. В. Поленина справедливо заметила, что длительное время в доктрине и практике международного публичного права отрицалась или часто попросту игнорировалась стандартизация правового статуса определенных групп людей, которые могли обладать какими-либо общими чертами, в том числе по признаку пола [7, с. 30].

На фоне происходящего формировалось так называемое третье поколение прав человека. Вся системная совокупность данной группы прав личности от политических, социальных, гражданских,

экономических и других показывала, что по причинам физических различий и, соответственно, разных фактических и природных данных реализация женщинами и мужчинами таких прав не могла быть одинаковой. В обществе и юридической науке медленно, но верно приходило понимание того, что в частности женщинам требуется поддержка и особая гарантированность со стороны как национальных властных государственных институтов, так и международного сообщества.

До сих пор в рамках нашего исследования мы анализировали общие нормы и базовые международно-правовые стандарты в сфере гендерного равенства и прав женщин. Вместе с тем стоит признать, что еще в 1950-х гг. нормативное регулирование на международном уровне выразилось в специальных конвенциональных актах именно для обеспечения прав женщин. Здесь естественным образом пальма первенства также принадлежала ООН. Генеральная Ассамблея этой организации, целью которой выступает мир во всем мире, в 1952 г. приняла Конвенцию о политических правах женщин, которая только в 1954 г. вступила в законную силу. Передовиком среди государств — участников ООН в ратификации отмеченного документа стал СССР. В рамках конвенции было закреплено и гарантировалось женщинам избирательное право и право на участие в управлении делами государства, в том числе посредством замещения государственных должностей на равных с мужчинами [8].

Международный законодатель предметом правового регулирования в середине 1950-х гг. также избрал поддержку материнства и института семьи, что повлияло на правовое положение замужней женщины, и вопросов гражданства. Предписания в данной сфере нашли отражение в Конвенции о гражданстве замужней женщины от 1957 г. Международный правовой акт четко закрепил, что гражданство как правовая связь с государством ни в коем случае не может подлежать изменению при вступлении женщины в брак. Норма также предполагает, что и при расторжении брака или перемене гражданства мужем во время брака гражданство неизменно. Однако такое может быть правомерным в случае, если предоставление такого гражданства не противоречит интересам государственной безопасности конкретной страны [9].

Для развития юридического регулирования коллективных прав представительниц женского пола в 1967 г. ООН принял специальную антидискриминационную декларацию. В 1979 г. ее переработали в конвенцию. Таким образом, юридическую силу приобрела Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин [10]. Так как Россия стала правопреемницей СССР, то и сегодня этот акт является частью правовой системы нашей страны.

Стоит отметить, что данная конвенция значительно развивала и дополняла систему международных норм в сфере политических прав. Документ предписывает обязательность государств — участниц конвенции закреплять принцип равенства полов в свои основные законы страны. К тому же Конвенция 1979 г. во второй статье предписывает необходимость обеспечивать юридическую защиту прав с помощью национальных судов и других государственных учреждений (ст. 2) [11].

Историческое значение данного международного акта заключается в том, что здесь впервые в практике юридического регулирования гендерного равенства на международном уровне закрепили и определили содержание понятия дискриминации в отношении женщин. Первая статья Конвенции 1979 г. закрепила проявления дискриминирующих действий, среди которых отмечали любые различия, исключения и ограничения.

Рассматривая положения этого важного документа, стоит отметить, что в предписаниях также содержалась совокупная возможность национальных государственных институтов, международных институций и общественных организаций по внедрению в реальную практику фактического равенства между мужчинами и женщинами. В частности, ст. 4 данной конвенции предписывала возможную необходимость использовать специальные меры, такие как квотирование.

Становится вполне понятно, что Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин раскрывала комплексный подход к борьбе за женские права, она была направлена на искоренение стереотипных представлений о роли женщины и роли мужчины. Все это стало первым в истории источников международного права шагом на пути развития института прав женщин во всем их многообразии.

В сфере экономических прав среди представительниц женского пола можно отдельно выделять права трудящихся женщин. Роль в этой плоскости прав и гарантий их реализации сыграла Международная организация труда (далее — МОТ). Однако юридическая природа рекомендаций и актов МОТ имеет серьезные отличия от актов ООН. С одной стороны, подобные предписания ограничены толь-

ко сферой труда, а с другой — участники конвенций МОТ не получают обязательств совершить вытекающие из него конкретные действия. Отсюда несоблюдение таких положений вряд ли может привести к международно-правовой ответственности. Конечно, труд женщин защищается в актах МОТ средствами принятия законов и ориентации правоприменительной практики для развития равного и свободного женского труда в странах, ратифицировавших акты МОТ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кашина М. А., Василенко Л. А. Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // *Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашина*. М., 1999
3. Всеобщая декларация прав человека от 1948 г. // *Российская газета*. 1995. 5 апр.
4. Агеева А. В. *Международные правовые стандарты и проблемы защиты прав женщин // Современные научные исследования: теория, методология, практика*. 2013. № 3 (3). Т. 1.
5. *Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г. // Права человека. Сборник международных документов*. М., 1986.
6. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. // Права человека. Сборник международных документов*. М., 1986.
7. Поленина С. В. *Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект*. М., 2000.
8. *Конвенция о политических правах женщин // Права человека. Сборник международных документов*. М., 1986.
9. *Конвенция о гражданстве замужней женщины // Права человека. Сборник международных документов*. М., 1986.
10. *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Права человека. Сборник международных документов*. М., 1986.
11. Конвенции и соглашения ООН. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12. 1979 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml